

Ментальное похищение художника

Я слышала, что всю мебель в своей студии вы делаете вручную – из абсолютно любых материалов, с использованием разных деталей, техник и декоративных приемов. Расскажите о ваших любимых экспонатах, с которыми не готовы расстаться ни при каких обстоятельствах.

Любое произведение искусства, которое ты создаешь, всегда тебе дорого, но потом понимаешь, что его нужно продать или пристроить в музей – только так ты останешься профессионалом. Есть, конечно, вещи, с которыми я никогда не расстанусь, – чаще всего это инструменты для работы, сделанные мною, или что-то сугубо экспериментальное, подготовительное – основа для других проектов. Мне они дороги, но, как правило, ни коллекционеры, ни покупатели, ни ценители искусства их не замечают. По большому счету я все же стараюсь прощаться с экспонатами, чтобы двигаться дальше и не тормозить.

Расскажите об арт-сообществе VGLAZ. Насколько я знаю, вы как-то запускали журнал с одноименным названием?

Да, выходил такой журнал – этакая отдушина, где художники могли публиковать свои идеи. У нас был человек, который нам помогал, но потом он уехал за границу, и это стало неактуально, и мы перестали продвигать проект. Но желание осталось, ведь в России не существует издания, которое делалось бы художниками. Обычно это что-то подпольное. Правда, сейчас настолько экономически тяжелое время, что все проще сделать в интернете. Бумажный вариант – это эстетическая составляющая: контакт бумаги, человеческой руки и изображения. Фетиш, но очень дорогой. Любой самиздат сегодня можно приравнять к премиальному изданию.

Арт-сообщество VGLAZ – близкие друзья-художники, кто приходит на мероприятия, которые я организовываю. Почему такое название? Потому что мы сообщество художников, которое заботится о визуальном восприятии. Мы даем пищу для глаза.

Быть русским художником сегодня – значит жить в России и работать с современной русской культурой

Маски идут с вами по жизни – латексные маски, которые вы делали для фильма «Такси» Люка Бессона, маски на членах «Нового правительства», одного из самых продолжительных проектов в русском современном искусстве. Какой смысл и символику вы вкладываете в этот образ?

Маска – рождение нового персонажа. Это похоже на мифологию: когда я создаю героя, то он получается не кем-то конкретным или бытовым, а некой

синтетической ситуацией, которая через этот образ воплощается. У меня был и газовщик, и электрик-убийца, и Новое правительство, а сейчас я сделал Фигмена – это космический пилот. У него все тело из рук, и глаза в фиги превращаются. Такова моя реакция на то, что сейчас вокруг происходит.

У вас недавно прошла выставка на «Винзаводе» – «Меня уже 100 раз похищали» – проект в духе мокьюментари, основанный на документальных свидетельствах жертв похищения НЛО. Любая работа рождается из идеи, а все идеи от чего-то отталкиваются. Интересно, вы верите в НЛО или вкладываете в это понятие какой-то свой смысл?

Я верю в то, что информация, с которой я работаю, уже существует в той или иной степени, поэтому с ней и можно иметь дело. Давайте посмотрим на жизнь не в материалистическом аспекте, а, скажем, в метафизическом: имеются свидетели, а это значит, нечто существует, даже если лично вы или я ничего подобного не видели. Грубо говоря, ментально меня, может быть, уже 100 раз и похищали, когда я переживал эту ситуацию с другими людьми. Мальчишки из школы моей дочки как-то спросили меня, а правда ли, что я видел инопланетян? Я им ответил: да, конечно, и более того, они тоже их видели, потому что их же показывают в кино. То же самое можно сказать и про летающие тарелки. Мы их все видим, но не осознаем этого. Мы слишком разделяем мир воображаемый и мир реальный. На самом деле они переплетены.

В ваш адрес можно услышать разные эпитеты – эпатажный, жестокий, авангардный, пугающий, перформер... Что вы сами можете сказать о себе? Кто вы?

Это вранье. Про меня очень емко сказала Ольга Свиблова – правдоеб. В принципе, любого настоящего художника можно так назвать. Художник должен максимально приближаться к правде, и отсюда возникает масса побочных эффектов: кому-то это удобно, кому-то нет. И, естественно, это беспокоит.

Современное искусство судят по-разному: кто-то говорит, что оно бессодержательное и пустое, кто-то, напротив, видит в нем глубокие смыслы. На ваш взгляд, какое оно?

Уникальность современного искусства в том, что мы сами создаем свое время. Грубо говоря, вот я как художник – куда двигаюсь, туда двигается и современное искусство. Для меня это очевидно. Но для другого человека, может, и нет. Я нахожусь в процессе формулировки языка, на котором будут говорить в будущем. Так же не понимали, например, импрессионистов, считая их работы недорисованными картинами, в то время как они создавали новый

язык – без черного и с пространством света. Каждый художник формирует себе поле для дискуссий, свой мир и воспитывает собственную аудиторию. И люди, приходящие на коллективные выставки в VGLAZ, например, видят, что все художники и работы разные, но есть нерв, все это держащий. Художники уважают друг друга и стремятся к правде. Каждый видит эту правду по-своему, нет однозначного мнения. Но все при этом должны находиться на очень высоком уровне эстетического восприятия. Это я называю гармонической симфонией.

Про меня очень емко сказала Ольга Свиблова – правдоеб. В принципе любого настоящего художника можно так назвать. Художник должен максимально приближаться к правде

Сегодня трудно не признавать информационную перенасыщенность. Каждую секунду в интернет сливают гигабайты информации. Как вы думаете, как это отразится в будущем на искусстве?

Я бы сказал, что это отражается уже сейчас. Google, и вообще интернет, упрощают многие вещи в двух смыслах – в поиске информации и в плане восприятия. Но с этим надо работать.

А вам самому и вашему творчеству эта всеобщая доступность помогает или, напротив, мешает? Многим сегодня проще посмотреть картинки в интернете, нежели сходить на выставку.

Помогает, хотя интернет, конечно, сделал людей ленивее. Зачем куда-то идти, если можно все посмотреть на компьютере? С другой стороны, в современном мире гигантское количество всего и невозможно попасть везде. Один мой знакомый художник нашел сайт, где можно выкладывать видео со всего мира и смотреть, что происходит, например, в галереях Нью-Йорка или Лондона. Это удобно.

Художники занимаются искусством с разными целями – агитируют, лечат собственные раны, пропагандируют. Вы неоднократно говорили, что выражаете протест. Против чего протестуете сегодня?

На самом деле цель у нас одна – отобразить правду, реализм. Я протестую против плохого вкуса, плохой жизни, против того, что человек становится обывателем. Как все художники я борюсь за индивидуальность личности и свободу.

Вы как-то сказали, что, живя во Франции, надо заниматься французской культурой и быть французским художником, иначе жить там – бессмысленно. Отчасти из-за этого вы вернулись в Россию, прожив во Франции около десяти лет. Быть русским художником – что это означает?

Быть русским художником сегодня – значит жить в России и работать с современной русской культурой. Русский художник – тот, кто производит здесь какое-то движение и культурную сцену. Сейчас пришло новое поколение – очень яркие ребята. И уже мастера. Наши большие галереи с удовольствием с ними работают. Есть художники, которые по каким-то причинам не попали в галерейную опеку, но тоже невероятно хорошие. Если брать Москву, то я бы смог назвать около сотни имен – яркие, неординарные, талантливые. А если говорить о Питере и регионах – Ижевске, Нижнем Новгороде, Казани, Краснодаре и других городах – вы не представляете какой это пласт интересных авторов!

Я протестую против плохого вкуса, плохой жизни, против того, что человек становится обычным обывателем

Над чем вы сейчас работаете? Где мы сможем увидеть вас в ближайшее время?

Я продолжаю линию про космические пространства и время – работаю с космотонами. Как у Малевича были архетектоны, так у меня космотоны. Это космические корабли, которые находятся в космосе и являют собой независимые станции, существующие вне всяких планет, потому что они сами и есть планеты. Мой новый образ – Мать-вселенная, берегиня космотонов. Она как бы прообраз матери и вечности, прародительница жизни и смены веков. Я всю жизнь подпитываюсь от русского авангарда. И одна из моих самых желанных тем – саркофаг Малевича, который он не создал, но предсказал. Он неудобен с точки зрения бытового захоронения, потому что имеет форму креста. У Малевича была теория, что все растет, тянется вверх и падает. Так же и человек: он растет, стоит, умирает, падает, глазами смотрит в небо, руками обнимает вселенную, поэтому гробы надо делать в виде крестов. Мне было бы интересно создать такой саркофаг.

Еще одна теория, которая меня увлекает, – про Луну как искусственный спутник. Ведь она идеальна: безупречно круглая, отлично заслоняет Землю, берет на себя все удары метеоритов и имеет такое воздействие на нашу планету, без которого жить здесь было бы невозможно. Это точно не просто кусок материи, просто так болтающийся в космосе. А самый настоящий щит.

Кто же его сделал?

Вот на этот вопрос я и должен ответить. Такая моя такая задача. Но мне нужно получить некоторое откровение. Вся моя следующая позиция связана с ним. Сейчас я создаю не произведения искусства, а артефакты, информация о которых – продукт внеземного происхождения. Поэтому многие вещи просто не могу объяснить.

